

Соотношение классовых и общечеловеческих ценностей

Одной из важнейших особенностей совместного бытия людей является наличие в обществе различных социальных групп (семьи, трудовые коллективы, политические партии, клубы по интересам, спортивные секции, этносы, классы, конфессии и др.) и включенность в них индивидов. Эти группы в своем разнообразии, единстве и взаимных связях составляют социальную структуру общества. Ценностное поле последнего – сложное переплетение и взаимодействие ценностей, по меньшей мере, трех видов субъектов: индивидов, социальных групп, общества. Поэтому вполне закономерным является вопрос о специфике и характере взаимосвязи и взаимодействия вышеназванных ценностей.

Чем выше уровень социальной структуризации общества, тем больше в нем ценностей, имеющих групповой (корпоративный) характер. Уже не одно столетие ведущее место в социальной структуре занимают три социальных объединения людей: классы, этносы и конфессии. Они имеют разную природу, выполняют разные функции в обществе, продуцируют разные по содержанию и функциональным особенностям ценности.

Классы начинают формироваться на поздних этапах первобытнообщинного строя. С момента их возникновения классовая направленность ценностей на многие столетия становится одной из существенных характеристик бытия и данных образований, и социума в целом. С особой силой проявляется это в жизнедеятельности антагонистических классов. Поскольку их стратегические потребности и интересы диалектически противоположны, то эта противоположность во многом проявляется и в ценностях, которым отдают предпочтение представители соответствующих классов. Более того, одни и те же ценности (свобода, справедливость, власть, благополучие и др.) в их сознании имеют разную смысловую наполненность. Нередко во многом по-разному они пытаются утвердить данные и другие ценности в своей жизни. Способом утверждения свободы для угнетенных

классов выступает борьба за свои социальные права. Господствующие же классы трактуют свободу как возможность использовать наемный труд в собственных интересах, в свое удовольствие наслаждаться благами жизни, везде и всегда действовать с пользой для себя, не зависеть от притязаний на такой образ жизни со стороны тех, за счет которых они его ведут. Предельно ярко акцент на классовый характер ценностей представлен в марксизме. История свидетельствует, что как только представители угнетаемых классов занимают, даже на небольшое время и очень локально, место своих угнетателей, ситуация меняется с точностью до наоборот. По отношению к своим классовым противникам они ведут себя, как правило, довольно жестко и агрессивно. Достаточно вспомнить многочисленные крестьянские восстания в Европе, гражданские войны, якобинскую диктатуру во Франции в конце XVIII ст., кровавый режим Пол Пота во второй половине 70-х годов XX ст. в Кампучии и др.

Четко обозначенный классовый характер имеют и ценности неантагонистических классов. Здесь ценностные ориентации и приоритеты обуславливаются, в первую очередь, не сущностной противоположностью потребностей и интересов этих больших групп людей (она просто отсутствует), а содержанием и характером выполняемой ими деятельности, условиями жизни, уровнями образования и культуры. Если обратиться в качестве примера к недавнему советскому прошлому, то станет очевидным, что базовые ценности рабочего класса и крестьянства в СССР во многом, конечно, различались, но не имели противоположной направленности. И хотя экономические основания этих классов разные – существование рабочего класса было связано с государственной собственностью на средства производства, а крестьянства – с колхозно-кооперативной – эти два вида собственности имели общественный характер. Поэтому довлеющим моментом, в котором проявлялась специфика бытия каждой из этих социальных групп, была не противоположность, а различие. Последнее разноаспектно и многолико. Столь же разноаспектны и многолики и ценности данных классов. В них много общего, но и много

несхожего. Если говорить о производственной деятельности классов, то различия в ценностях здесь связаны, в первую очередь, с объектами и условиями труда, существенно разными уровнями его механизации, принципиальным отличием характера выпускаемой продукции, образовательными уровнями работников и др. Много различий существовало также в уровне и характере оплаты труда, организации быта и досуга людей, материальном обеспечении жителей сел и городов, условиях получения школьного образования и его качестве и др. Преодолеть эти различия социализму на практике не удалось, хотя он и пытался. В качестве примера достаточно вспомнить всевозможные разговоры и многочисленные постановления разных государственных органов о путях преодоления различий между городом и деревней. Почему-то ни у кого не возникал вопрос: возможно ли это в принципе? С позиций диалектики, а ее обмануть нельзя, различие – один из необходимых этапов разворачивания, функционирования противоположностей.

Сказанное совсем не означает, что классовое полностью исключает общечеловеческое и наоборот. Взаимосвязь классовой и общечеловеческой нравственности и, соответственно, ценностей неплохо показана Ф. Энгельсом в работе «Анти-Дюринг» [См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 94–97]. Общечеловеческое реализует, проявляет себя, в том числе, через классовое. Оно присутствует здесь в преобразованном, «снятом» виде. При этом следует помнить, что доля общечеловеческого в системе ценностей разных классов разная. Наибольшая она там, где потребности и интересы класса соответствуют логике общественного прогресса.

В связи с этим вполне логичным видится вопрос: «Что важнее: ценности классовые (этнические, конфессионные и др.) или общечеловеческие?» Ответ на него не может иметь абстрактный характер. Вполне естественно, что каждый субъект, исходя из конкретных жизненных обстоятельств, и объективно, и субъективно, как правило, отдает предпочтение своим собственным и групповым (корпоративным) ценностям. Иначе он не сможет решить стоящие

перед ним задачи, утвердить себя в действительности. Но, делая это, он, тем не менее, в большей или меньшей степени апеллирует и к общечеловеческим ценностям, *Во-первых*, потому, что они имеют статус общезначимых и без них субъект зачастую не может удовлетворить собственные потребности и интересы, а, *во-вторых*, общечеловеческие ценности так или иначе заявляют о своем присутствии в ценностях, имеющих индивидуальное и групповое звучание. Например, какие бы индивидуальные или групповые ценности не отстаивали субъекты, принадлежащие даже к конфликтующим социальным группам, они объективно заинтересованы в своем физическом здоровье, счастье своих детей, социальном мире в обществе. Крайне важными общечеловеческими ценностями являются простые (обычные) нормы нравственности, сформировавшиеся в процессе исторического развития социума и лишенные выраженной групповой (корпоративной) направленности. Ими регламентируются отношения между родителями и детьми, старшими и младшими, здоровыми и больными, провозглашается значимость (ценность) материнства, героизма, чести, долга, справедливости и др. С позиций функционирования социума, его восхождения в историческом развитии по лестнице прогресса, приоритетными выступают именно общечеловеческие ценности. Интересы общественного прогресса всегда выше интересов классов и других социальных групп.